

— Сок арбуза, сок манго, сок винограда... Кто что хочет... Ты следишь за мной? — Линь Шисинь, подрабатывающий помощником в бильярдной, в белой рубашке, черном жилете и красном галстуке, с подозрением посмотрел на Ци Фэйжяня.

— Ха-ха, кто за кем следит, еще вопрос. — Ци Фэйжань смотрел на Линь Шисиня, смеясь и удивляясь одновременно. Видимо, тот странный смех, который он слышал ранее, исходил от него.

— Я, председатель литературного кружка, буду следить за таким новичком, как ты? — С этими словами он протянул поднос с соками. Ци Шихай махнул рукой, отказываясь, а его спутница взяла стакан виноградного сока. Линь Шисинь подмигнул Ци Фэйжаню и направился к другим столикам, чтобы разнести напитки.

Ци Фэйжань смотрел на его спину, и его настроение почему-то улучшилось. Он бросил взгляд на стройную талию Линь Шисиня и, сам не зная почему, свистнул.

Ци Шихай и его спутница замерли на месте.

— У меня здесь друг, так что сегодня я не буду с тобой связываться. Иди своей дорогой. — Сказав это, он продолжал смотреть на уходящую за занавеску фигуру Линь Шисиня.

— Ну конечно... Заграничный шик, не зря учился за границей, такие вещи ему по душе. — Ци Шихай собрался с мыслями и с фальшивой улыбкой сказал:

— Сегодня я пришел к тебе не просто так. Дело в том, что в следующем году у меня выпускные экзамены, а я не очень хорошо учусь. Мама хочет отправить меня учиться за границу, а ты знаешь, что это стоит немалых денег. Ци Ляньхуай в прошлый раз дал...

— В ресторане мыть посуду и вытирать столы — 8-12 долларов в час, один бесплатный прием пищи; репетиторство для детей — 10 долларов в час; упаковка и доставка товаров — 5 долларов в час; работа по часам — 15 долларов в час... Разнообразные виды работ на выбор. — Ци Фэйжань произнес это с каменным лицом.

— Да ты издеваешься! Ты там за границей живешь в роскоши, а я должен работать?! — Ци Шихай взорвался.

— Это те работы, которыми я занимался, когда учился за границей. Тебе уже 18, ты можешь делать все это. — Ци Фэйжань смотрел на него с насмешкой.

— Не верю! Ци Ляньхуай признает только тебя своим сыном, как он мог позволить тебе делать такое? Машину, которую он тебе подарил, стартовый капитал... Ты думаешь, я не слежу за новостями? Твоя покойная мать...

Не дав ему закончить, Ци Фэйжань схватил Ци Шихая за воротник. Его рост 187 сантиметров, широкие плечи и крепкие руки позволили ему приподнять Ци Шихая, чьи ноги почти оторвались от земли.

— Эй, что происходит? Отпусти! — Линь Шисинь подошел с подносом фруктов. — Почему вы, играя, вдруг подрались?

Он слегка толкнул подносом руку Ци Фэйжяня. Тот злобно посмотрел на Ци Шихая и медленно опустил его.

— Вот, возьми, необработанный. — Линь Шисинь наколол на зубочистку кусочек арбуза и поднес его к губам Ци Фэйжэня.

Ци Шихай поправил воротник и с изумлением смотрел на эту сцену.

— Блин, я в шоке, просто педик.

— Что? — Линь Шисинь с недоумением посмотрел на Ци Шихая.

— Не обращай на него внимания. Когда ты заканчиваешь? — Ци Фэйжэнь повернулся к Линь Шисиню, его взгляд смягчился.

— Я? Скоро, в восемь уйду. — Линь Шисинь посмотрел на часы. — Уже половина восьмого.

— Хорошо, подойди, я закончу эту партию, и мы уйдем вместе. — Ци Фэйжэнь отодвинул Ци Шихая кием, словно мусор.

— Давай, давай! Я видел, как ты играешь в баскетбол и футбол, но в бильярд еще не видел! — Линь Шисинь с интересом наклонился над столом, наблюдая за прицеливанием Ци Фэйжэня.

Ци Фэйжэнь краем глаза заметил его блестящие глаза, и его сердце дрогнуло. Он сделал прыжковый удар, и желтый шар красиво закатился в лузу, вызвав восхищенное «Вау!» у Линь Шисиня.

С наступлением вечера зажглись фонари, и Ци Фэйжэнь снова шел домой вместе с Линь Шисинем. Почему-то его выходные всегда оказывались в зоне влияния Линь Шисиня, и в итоге это больше походило на свидание.

Эта мысль заставила Ци Фэйжэня тихо засмеяться.

Линь Шисинь повернул голову.

— Скажи, ты правда не следишь за мной? Совпадений слишком много.

Ци Фэйжэнь ответил:

— Скорее это ты работаешь в слишком многих местах: продаешь сушеные персики, собираешь грибы, подрабатываешь помощником... Какие еще твои подработки мне неизвестны?

Он смотрел на худощавое запястье Линь Шисиня, где рукав был потерт, хотя и чистый.

— Да ничего, просто дома скучно. Тот человек... — Линь Шисинь вдруг замолчал. Он не хотел лезть в личную жизнь Ци Фэйжэня, но тот человек, его черты лица, были чем-то похожи на него.

— Это мой брат, сводный. — Ци Фэйжэнь едва заметно вздохнул.

Он сам не понял, как начал рассказывать. Его мать погибла в автокатастрофе, и маленький он остался в растерянности. Затем в дом ворвалась молодая и резкая женщина с ребенком на руках, начались крики и драки. Грубый голос кричал: «Почему он может жить здесь, а мой ребенок нет? Его мать давно умерла!»

Тогда Ци Фэйжэнь не знал, что его мать уже умерла, он думал, что она, как говорил отец, уехала далеко преподавать и когда-нибудь вернется.

Линь Шисинь слушал молча, изредка задавая вопросы, и не мог не почувствовать легкую грусть. Ци Фэйжань казался непробиваемым, но у него было такое печальное детство.

— Но я все же вижу, что твоя семья, должно быть, довольно богата? Хотя ты всегда едешь на этих желтых велосипедах.

Ци Фэйжань улыбнулся.

— Как ты это понял?

— Не знаю, просто чувство. Твоя шея всегда такая прямая, со спины ты выглядишь очень подтянуто... Эх, не знаю, как объяснить. И твой воротник всегда чистый. — Линь Шисинь, словно вспоминая что-то, подвел итог.

— О? Да уж, ты очень внимателен. Я сам не вижу, как выглядит моя шея. — Ци Фэйжань рассмеялся.

— Правда! Ты излучаешь богатство. — С этими словами Линь Шисинь даже притворился, что нюхает его.

Ци Фэйжань фыркнул, стоя на месте и наблюдая, как Линь Шисинь крутит головой, «нюхая» его.

— Ты как Хуаньхуань, что ли? У меня что, запах денег?

Линь Шисинь поднял голову.

— Молодой человек, пока ты не ведешь хозяйство, ты не знаешь, как важны деньги.

Ци Фэйжань ничего не ответил, но в душе думал, что готов был отдать все свои богатства за такую же нежную и добрую мать, как Линь Юэ, за такой же круглый стол и за тарелку любяще приготовленного рагу.

— «Вари бобы, сжигая стебли, бобы плачут в котле...» — Линь Шисинь шел вперед, бормоча себе под нос. — Кстати, тебе повезло! Моя мама сказала утром, что вечером будет готовить рагу с ребрышками! Пойдем, поужинаем у меня дома, заодно посмотрим на Хуаньхуаня, он опять поправился!

— Хорошо. — Ци Фэйжань быстро шагнул за ним.

Хуаньхуань действительно поправился, его животик стал круглым, а шерсть на здоровых участках кожи уже отросла. Видно, что его хорошо кормят, и, когда он ест корм, его хвост весело виляет.

Линь Юэ задерживалась на работе на фабрике одежды, но еда была уже приготовлена и стояла на кухне, так что Линь Шисинь мог просто разогреть ее.

Линь Шисинь смотрел на собаку, которая с удовольствием ела корм, и на Ци Фэйжаня, который с аппетитом грыз ребрышки, и не мог не улыбнуться.

— Я думаю, ты прав. Если начать кормить собаку, то от нее уже не избавишься. — Линь Шисинь с двойным смыслом сказал Ци Фэйжаню.

— Конечно, если ты не хотел ее заводить, то не нужно было кормить. — Ци Фэйжань элегантно

положил кость.

Этот дурак совсем не понимал намеков, и Линь Шисинь почувствовал, что он говорит с глухой стеной.

— Кстати, ты говорил, что собака наша общая, мы ее вместе кормим. Почему ты не покупаешь корм?

Ци Фэйжань услышал это, достал из кармана кошелек и бросил его Линь Шисиню.

Линь Шисинь открыл кошелек и увидел толстую пачку денег.

— Барин, этих денег хватит не только на собаку, но и на меня.

Ци Фэйжань едва сдержал улыбку.

— Меньше трех тысяч, ты так дешево стоишь? Тогда возьми и тебя, и собаку.

— Пошел вон. — Линь Шисинь взял кастрюлю и выложил содержимое на тарелку. — Ты так и не сказал, зачем ты вступил в литературный кружок? Неужели из-за красивых девушек?

Ци Фэйжань фыркнул.

— Я что, такой бездельник? Я хочу подтянуть свои знания по китайскому языку, они у меня всегда отстают.

<http://bllate.org/book/17671/1647104>